

Ступив наружу, я проследил взглядом за луной, выглядывающей из облаков. Я бежал под лунным светом, не особо в восторге от предстоящей задачи, но кое-что сказать должен был. Возможно, это разыграло во мне искаженное чувство долга, поскольку я единственный, кто мог дать честные ответы.

Короче говоря, я направился в школу.

— Ну и что это было? — первым делом спросил я сразу, как зашел в класс и увидел Яно-сан.

Она сидела за своей партой и игралась в телефоне, прежде чем взглянуть на меня.

— О... ты пришел.

— Этим утром. Что это было? — продолжил я, двинувшись в более просторную заднюю часть класса и изменившись в размерах до комфортного.

— Этим... утром?

— Игучи.

Я попытался надавить на нее, на что получил типичный, надоедливый ответ:

— Не разговаривай... о дневном времени.

— Сейчас этот трюк не пройдет.

— Ты... раздражаешь, Аччи...кун.

— Могу сказать и про тебя то же самое.

— Не похоже... что ты что-то... с этим сделаешь.

Она права. Когда упомянула об этом, да, я ничего и не сделал. Вновь обдумал и попытался понять, почему меня так осадил ее фразой.

— Так что случилось с твоим «не хочу вредить хорошим людям»? — спросил я.

— Я не... хотела.

— Тогда зачем? — настоял я.

Яно-сан поджала губы. Выражение ее лица теперь походило на то самое у взрослых, когда я был еще ребенком. Так они демонстрировали раздражение на эгоистичные капризы малыша. Она театрально вздохнула и заговорила:

— Никто... теперь не игнорирует Игу-чан... так?

Выдохнув с выражением, будто ее заставили произнести то, чего Яно-сан не хотела, она вновь вернулась к игре на телефоне.

Я был тем, кто задал вопрос, но при этом совсем не подготовился к ответу. Ее слова выпотрошили меня. Ноги подкосились, словно земля двинулась сама по себе, хотя на самом деле нет.

— Тема о происходящем днем... закрыта.

— Чего?

— Сегодня облачно... но дождь прекратился. Пойдем... поделаем что-нибудь.

Яно-сан положила телефон – тот издал звук, похожий на «Game Over» – в карман и выглянула в окно. Я проследил за ее взглядом и уставился на нечто, передвигающееся внутри здания на поле. Но приглядевшись получше, оказалось, что это лунный свет так играет в моих глазах.

Я все еще был во власти слов Яно-сан, ее причины поступков.

И все еще это казалось мне странным.

— Игучи-сан разрисовала твою тетрадь.

— Я это слышала. Ты... уже... говорил.

— Потому что ты продолжаешь их игнорировать.

Я не мог понять ее. Игучи-сан, несомненно, хорошая девушка. Однако этого мнения придерживались подобные мне, живущие на фронте единства класса. Игучи-сан месяцами игнорировала Яно-сан, а в тот момент, когда она подобрала стерку, ее дрожь заметил любой в том месте. Она ни за что бы так не поступила, если бы ее не застали врасплох.

И что получается, Яно-сан намеренно стала козлом отпущения ради такой-то доброты?

— Я не понимаю тебя.

— Ты... повторяешься, Аччи-кун. Забываешь, что ли... что сказал ранее?

— Что ты имеешь в виду?

— Тайна остается... тайной до тех пор... пока сохраняется таинственность.

— Игучи-сан говорила то же самое.

Черные кляксы, составляющие тело, задрожали, но не от раздражения или злости. Странное чувство поселилось в сердце, и я не знал, как с ним справиться. Будто ты смотришь на фигуру или цвет, доселе невиданный.

— Т-так тебя это устраивает?

— Устраивает... что? — спросила она.

— То есть...

Я хотел сказать, что так стало только хуже для нее, но не мог подобрать нужные слова.

Не знаю, что именно подумала Яно-сан на мое бессловесное колебание, но она самодовольно ухмыльнулась.

— Ну... Не знаю.

Она имела в виду, что не поняла вопроса? Или что она поступила правильно, хотя не совсем в

этом уверена? Лучше, если первое. А вот последнее говорит мне, что она – очень странная чудачка, не способная следовать за ходом разговора или читать атмосферу.

Конечно, последствия этого я уже представил, и от этого мне стало еще страшнее.

До сих пор я жил с мнением, будто Яно-сан – это девушка, чью логику большая часть из нас никогда не сможет понять. Та, кто проживает день на полную катушку и постоянно носит эту ухмылку на лице, когда ее игнорируют, избегают и издеваются. И которая внезапно нападает на своих одноклассников с утра пораньше.

Неправильная, сумасбродная девочка.

С подобными размышлениями кто-то мог подумать, что она вполне заслужила к себе такое отношение.

Но что, если она всего лишь действовала и проживала дни так, как, по ее мнению, лучше всего? Следуя собственной философии? Что если Яно-сан провела выходные в мучительных думах и решила спасти свою одноклассницу, которую втянули во что-то мерзкое из-за простого мимолетного взаимодействия с ней?

Меня вдруг пробрала мысль, что в случае Мидорикавы-сан ситуация могла быть похожей, – Яно-сан натворила дел, исходя из ее образа мышления. Но я не стал спрашивать об этом. Потому что иначе я мог бы столкнуться с рациональностью, и тогда у меня не было бы иного выбора, кроме как принять ее и тем самым перестать скрываться за чувством праведности нашего класса.

Я встряхнул головой, заставляя разум избавиться от этих мыслей. Такого не может произойти. Ни один нормальный человек не сможет нести такой груз на себе с самодовольным выражением лица, проживая так изо дня в день. Нормальный человек не будет ухудшать свою и без того ужасную жизнь просто затем, чтобы помочь однокласснику, который даже симпатию к нему не испытывает. Да и в любом случае есть куда больше нормальных вариантов справиться с проблемой, а не одна только пощечина.

В этом сомнений не было. Эта девушка жила с отличным от нашего образом мышления. Это очевидно.

А то, что ей нравилась такая же музыка, как и мне, что она также читала Джамп и смотрела Kinyou Roadshow, сюда никак не относилось.

Я решил перестать говорить об Игучи-сан. Сколько бы мы не обсуждали эту тему, я все равно не мог изменить ситуацию, так что смысла в этом разговоре не было.

Вместо этого я затрону понятную для меня неприятность. Это будет куда более конструктивно.

— Т-тут мне вспомнилось кое-что, я пришел сюда еще кое о чем поговорить, Яно-сан.

Она подозрительно взглянула на меня.

— Только если это не... о дневном времени.

— Нет, не о нем. Ну или я так не думаю. Честно говоря, один парень из нашего класса видел меня в школе, и он сказал, что собирается пробраться сюда и поймать меня.

— Вау... как тупо.

— Серьезно. Поймать монстра?

— Нет, я имела в виду... тебя... Аччи-кун.

Когда я стрельнул в нее восемью глазами, Яно-сан хихикнула. Судя по всему, после того, как она привыкла к ним, это зрелище со стороны человека выглядело довольно комичным.

— Это... не хорошо.

— И я о чем? Также он, похоже, выяснил, как проще всего проникнуть сюда.

— Тогда он узнал о... полуночном перерыве.

— Об этом я уж не знаю. Но даже если мы попытаемся воздержаться от прихода сюда до тех пор, пока ребятам не наскучит охота за кайдзю, что, если это место станет их прибежищем в долгосрочной перспективе? Да и если заляжем на дно, вряд ли это решит проблему.

— Что, если... ты отпугнешь их... у ворот?

— Было бы на самом деле здорово прийти заранее и выжидать их, но я никогда не знаю точное время своего ночного обращения в монстра.

Я старался увести ее от планов, которые бы были завязаны только на мне. Это ночное время. Никто не должен увидеть меня.

Яно-сан сложила руки и проворчала:

— Если они зайдут... в любое время кроме полуночного перерыва... охранники словят их, поэтому все... должно быть в порядке. А... если они проникнут в полуночный перерыв... тебе достаточно будет убедиться, что они даже не подумают возвращаться... вновь.

— Наверное. Если напугать их вне школы, вряд ли это остановит их от дальнейших проникновений.

Тут вдруг от Яно-сан послышались жуткий смешок.

— Ех-хе-хе-хе-хе-хе-хе!

— Что такое? — спросил я.

— Ничего, просто... Я так... счастлива, что есть тот, кто будет защищать это место... Аччи-кун.

Я пытался пропустить ее слова мимо ушей, но все равно смуцало.

На самом деле все было не совсем так. Просто у меня, монстра, имелась возможность прогнать их.

Но в разум прокралась другая странная мысль - что я пытаюсь искупиться за то, каким бываю в дневное время.

— Ну, в любом случае, если я смогу побольше узнать об их планах, тебе, возможно, не следует приходить сюда в день исполнения, — сказал я.

— И как ты проинформируешь... меня?

— Я, э...

Если я выясню про исполнение плана в тот же самый день, у меня не будет возможности сказать ей об этом. Как я говорил ранее, мое обращение в монстра происходит ночью в неопределенное время... и к тому же я не могу говорить с ней днем.

— И... еще...

— Хм?

— Что ты сделаешь? Если это будет... сегодня?

Слова Яно-сан были произнесены в идеальный момент - когда я попытался ответить на эту мысль, снаружи окна послышался пронзительный сигнал.

Тревога. Тело вздрогнуло, будучи сверхчувствительным к звукам. Мы взглянули друг на друга и тотчас пригнулись. Нас заметили, подумал я. Звон начался внезапно.

Мои восемь глаз метались туда-сюда, пока мы с Яно-сан продвигались к передней двери. Тогда звон вдруг прекратился. Яно-сан сразу повернулась ко мне.

— Это как-то... странно.

— Что именно? — спросил я напряженным голосом.

Яно-сан встала.

— Я подумала, что нас мог засечь кто-нибудь из... учителей... кто пришел сюда и не знает о полуночном перерыве... Ведь... у охранников нет проблем с нами. Но... тревога звучала... только в другом здании. И... довольно тихо.

По ней ясно было видно, насколько она разволновалась. Пока я думал обо всем, включая ее «полуночный перерыв», она так-то ни разу еще не ошибалась. Поэтому я призвал Тень и послал ее во двор. Естественно, там никого не оказалось. То же самое с противоположным зданием. В комнате охраны горел свет, но каких-то подвижек не наблюдалось. Я двинул наружу, пересек поля и повернулся к воротам.

И вот там я, глазами Тени, всего на мгновение заметил движение.

Всего мгновение, но его мне вполне хватило, чтобы подтвердить человека, пропавшего из виду в следующую секунду. Я в спешке побрел за ним, но как только пересек ворота, связь с Тенью прервалась.

— Что... не так? — спросила Яно-сан.

— Тень исчезла.

— О, так ты назвал ту штуку... Тенью? Стыд какой.

— Ага, неважно вообще. Я увидел кое-кого, — сказал я ей.

— Кого?

Самому бы знать. По крайней мере, я увидел джерси, короткие волосы и небольшой рост. Я все же лишь на мгновение заметил его. Я описал увиденное Яно-сан, и она плюхнулась на стул и проворчала:

— Может... кто-то прохожий... кто решил посмотреть, потому что услышал сигнал тревоги. Возможно, это охранник, учитель... или кто-либо... активировал его.

— Нет, на нем точно была джерси школы.

— Ну, сейчас еще полуночный перерыв... так что если это правда, то этот человек, наверное, полный идиот, раз на него сработала сигнализация... — устало сказала она, почему-то совершенно игнорируя собственную идиотию из-за проникновения в школу ночью.

Однако, услышав слово «идиот», мне в голову пришла мысль, как кого-то из братков Мотоды послали на разведку. Или хуже, вокруг школы уже могли бродить несколько человек...

Беспокойство не унималось, поэтому я вновь призвал Те... э, моего клона и проверил оба здания. В итоге я не нашел никого, кроме охранников.

— Мистер Тень... нашел что-нибудь?

— ...Нет, совсем.

Честно, где это видано, чтобы девочка дразнила монстра?

У нас не было возможности получить больше информации насчет увиденного мною. Мы с Яно-сан стали обсуждать, как разберемся с Мотодой и его компашкой. Попутно я скрытно продолжал вести наблюдение. К сожалению, нам ничего особо на ум не пришло, и в конце было решено, что, если они проникнут внутрь школы во время полуночного перерыва, я погонюсь за ними с клоном и буду угрожать огнем подобно дикому зверю.

И хотя я назвал это «обсуждением», в основном именно я предлагал идеи, а между ними Яно-сан вставляла свои ничего не значащие фразочки.

Я оказался растерян и признался:

— Знаешь, Яно-сан, я делаю это ради тебя.

На что получил капризный ответ:

— Как... покровительственно.

Наконец, звон оповестил нас об окончании полуночного перерыва.

— Пора... домой.

Я поднял усохшее тело, а вот Яно встала и уставилась на меня.

— Что?

— Ты придешь... завтра?

Давно я уже не слышал этого вопроса. Я стал гадать, почему она вновь его мне задала сегодня, но прекратил думать.

— Они могут нагрянуть без предупреждения, так что я буду здесь. Спрячься где-нибудь, пока меня нет.

Будет гораздо лучше, подумал я, если она научится проявлять осторожность. Яно-сан ничего не может задеть, кроме разве что мысли об уничтоженном полуночном перерыве.

Я не видел ее лица, когда она махнула мне на прощание, и сердце наполнилось беспокойством о том, что может произойти завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/56402/1460338>